

Рашит ШАКУРОВ,
доктор филологических наук, профессор

ДИАЛЕКТНАЯ СИСТЕМА БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА

Введение

«Башкирская диалектология» является одной из обязательных научных дисциплин на факультетах и отделениях башкирской филологии высших учебных заведений Республики Башкортостан. Этот предмет до недавнего времени изучался также в соседних областях — на филологических факультетах Южно-Уральского государственного университета в Челябинске и Оренбургского государственного педагогического университета, где в течение ряда лет осуществлялась специализация по башкирскому языку и литературе. В учебных программах башкирских школ, педагогических училищ и колледжей также предусмотрено ознакомление учащихся с основами диалектологии. У широкого круга людей растет интерес к судьбе родного языка, к изучению его диалектов и говоров, к сохранению своего языка и культуры. Поэтому считаем, что выход в свет этой книги будет вполне своевременным. В этом нас убеждает и опыт преподавания данной дисциплины на факультете башкирской филологии Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акмуллы в течение 1998—2011 годов.

Нужно отметить, что вплоть до 90-х годов прошлого столетия в научных кругах не было единства в вопросе о классификации диалектной системы башкирского языка. Многие годы шли бесплодные споры вокруг третьего диалекта — северо-западного. Сколько было потеряно времени на беспочвенные передергивания концепции известного диалектолога Т.Г.Баишева, который всю свою жизнь посвятил изучению диалектов и говоров родного языка. Благодаря ученым-диалектологам Института истории, языка и литературы УНЦ РАН, которые остались верны научным идеям Т.Г.Баишева, в 1970—1980-е годы были продолжены диалектологические исследования на территории, где проживали северо-западные башкиры, проводились экспедиции, сбор фронтальных диалектологических материалов, параллельно с этим шла работа по подготовке трехтомного словаря башкирских говоров, диалектологического атласа башкирского языка. Были написаны монографии и защищены кандидатские и докторские диссертации по данной теме. После выхода в свет таких капитальных трудов, как «Восточный диалект башкирского языка» (1976), «Южный диалект башкирского языка» (1979), встает вопрос о монографическом изучении северо-западного диалекта. Приступает к этой работе известный диалектолог, доктор филологических наук С.Ф.Миржанова, внесшая огромный вклад в развитие диалектологической науки в Башкортостане. Она на протяжении многих лет совершала экспедиционные поездки по северо-западным районам Республики Башкортостан, в Пермскую область (ныне Пермский край) к гайнинским башкирам и в граничащие с

Башкортостаном районы Республики Татарстан. Собранный ею материал лёг в основу книги «Северо-западный диалект башкирского языка». Эта монография вышла в свет в 1991 году, и тем самым была поставлена точка в вопросе о северо-западном диалекте в системе разговорного языка башкир.

Преподавание башкирской диалектологии в стенах высшего учебного заведения на основе новой классификации выпало на долю автора этой работы. В 1999 году в издательстве Башкирского государственного педагогического института (ныне БГПУ им. М.Акмуллы) была выпущена нами совершенно новая программа по предмету «Башкирская диалектология». В последующем она доработана нами и еще более усовершенствована.

В соответствии с этой программой в БГПУ им. М.Акмуллы в течение одного семестра запланированы курс лекций и проведение практических занятий. По итогам этих занятий студенты сдают зачеты. Предусмотрено также проведение полевой практики (экспедиции) по курсу «Башкирская диалектология» в конце второго года обучения и написание научного отчета по ее итогам.

Новая программа по башкирским диалектам и говорам отразила тот долгий и сложный путь, который прошла национальная диалектологическая наука. В отличие от старых классификаций, мы в системе башкирского живого разговорного языка различаем три территориальных диалекта (восточный, южный и северо-западный), 16 говоров и 19 подговоров. В эту классификацию включены, помимо северо-западного диалекта, уршакский и зиганский говоры, до этой поры совершенно не исследованные башкирскими диалектологами, а также учалинский говор, по непонятной причине не вошедший ни в одну из прежних классификаций. Впрочем, в вопросе о говорах и подговорах в последующем могут быть, возможно, изменения. Однако дело не ограничивается лишь выделением названия того или иного говора или подговора, а требует подробного изучения его для решения вопроса о включении в классификацию. Скажем, по среднеуральскому и уршакскому говорам были проведены серьезные исследования — защищены кандидатские диссертации. А учалинский говор башкирского языка в свое время был основательно изучен А.А.Юлдашевым, ставшим впоследствии известным тюркологом, в кандидатской диссертации «Язык тептярей»¹. В целях изучения зиганского говора летом 2010 и 2011 годов совместно со студентами факультета башкирской филологии Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акмуллы была организована диалектологическая экспедиция, собранный материал которой лег в основу прошедших в те же годы студенческих научных конференций.

Нет сомнения в том, что изучение диалектов и говоров башкирского языка необходимо продолжить. Еще в 1996 году известный диалектолог, доктор филологических наук Н.Х.Максютова, говоря о задачах этой науки, отмечала, в частности, следующее: «В дальнейшем, на наш взгляд, должно быть обращено внимание на историю формирования диалектов, выяснение внутренней истории диалектных явлений в связи с историей этноса. В башкирской диалектологической науке еще не изучены языковые явления, связанные с

наличием различных этнических компонентов как тюркского, так и нетюркского происхождения; не раскрыты древнетюркский, древнебашкирский пласты явлений и их трансформации, не объяснены причины происхождения явлений и признаков, составляющих специфику в грамматическом, лексическом и синтаксическом строе башкирского языка»². Эти идеи актуальны и в современный период. К тому же следует напомнить о необходимости работы в еще одном направлении. Речь идет о сравнительном изучении фонетики, грамматики и лексики говоров башкирского языка. Такие исследования приобрели бы большую значимость для определения связанных друг с другом глубокими корнями диалектов и говоров как единой системы, поистине уникального и неповторимого места, которое занимает башкирский язык среди языков других народов Евразии. Язык — это сокровищница духовной культуры народа. Для нас в равной степени дороги как литературный, так и живой разговорный языки. Единство нации — в его родном языке. Мы должны приложить все усилия для того, чтобы изучать, развивать и в полной сохранности передать эту сокровищницу будущим поколениям.

Критерии различения диалектов и говоров в башкирском языке

Диалекты и говоры в башкирском языке различаются друг от друга по следующим фонетическим и морфологическим признакам:

1. Аффиксы множественного числа, окончания падежа имен существительных, прилагательного и глагола имеют следующие варианты в зависимости от конечного звука слова:

а) в восточном диалекте аффиксы множественного числа по закону ассимиляции согласных используются в четырех вариантах: -тар/-тәр, -дар/-дәр, -зар/-зәр, -лар/-ләр, в южном и северо-западном диалектах эти же аффиксы имеют два варианта: -лар/-ләр, -нар/-нәр.

б) словообразовательные аффиксы в восточном диалекте: -тык/-тек, -дык/-дек, -зык/-зек, -лык/-лек, в южном и северо-западном диалектах: -лык/-лек, -нык/-нек.

в) аффиксы прилагательного — в восточном диалекте: -ты/-те, -ды/-де, -зы/-зе, -лы/-ле, в южном и северо-западном диалектах: -лы/-ле, -ны/-не.

г) аффиксы глагола — в восточном диалекте: -та/-тә, -да/-дә, -за/-зә, -ла/-лә, в южном и северо-западном диалектах: -лы/-ле, -ны/-не.

2. В начале слова и аффикса вместо звука с большинства тюркских языков употребляется: в восточном и южном диалектах фонема *h* (например: *һары*, *һыйыр*; *алһа*, *килһә*; *алһын*, *килһен*; *алаһы*, *киләһе*), в дёмском говоре южного диалекта — звук *с* (*саз*, *сары*, *сыйыр*, *алсын*, *килсен* и др.). В северо-западном диалекте в этой же позиции употребляется общетюркская фонема *с*. Вместо звука *с*, употребляемого в других тюркских языках в конце слова, в первых двух диалектах используется звук *с*: *өс*, *ас*, *төс*, *алмас*, *килмәс*. В нижнебельско-ыкском говоре северо-западного диалекта в прошлом употреблялся звук *с*, в настоящее время для него характерна фонема *с*.

3. Звук ч большинства тюркских языков соответствует звуку с в восточном и южном диалектах. Например: сук, сыбар, сүбәк, сибәр, сүкеү, асы//әсе, сөсө, асыу; ус, үс, кис, кас, ағас. В говорах северо-западного диалекта употребляется звук с или мягкая фонема ч': сук/ ч'ук, сыбар/ ч'ыбар, сибәр/ ч'ибәр, ус/уч', үс/үч' и др.

4. Для диалектов башкирского языка характерно чередование фонем й - ж - ж в начале слова и слога. В восточном диалекте во многих случаях вместо употребляемой в литературном языке и в говорах южного диалекта фонемы й используется твердая фонема ж (жәй, жәйзәү, жыйыу, мәржен). В отдельных говорах северо-западного диалекта в этой же позиции выступает мягкая фонема ж' (жауын — в лит.яз. ямғыр, жәй — йәй, жир — йер, жил — йел, жылы — йылы и др.).

5. В аргаяшском и сальютском говорах восточного диалекта в конце слога и слова фонема з переходит в фонему с или һ. Например: без — бес, беззең — бестең, һез — һес, һеззең — һестең, кыз — кыс, кыззар — кыстар, йондоз — йондос, йондоззар — йондостар, езнә — есна, барабыз — барабыс, киләбез — киләбес, киләһегез — киләһегес и др.; без — беһ, беззең — беһтең, һез — һеһ, кыз — кыһ, кыззар — кыһтар, езнә — еһнә, барабыз — барабыһ, киләбез — киләбеһ, киләһегез — киләһегеһ. В сальютском говоре также в конце слова или слога наблюдается переход фонемы с в фонему һ: Кәсле — Кәһте (озера Оло Кәһте, Бәләкәй Кәһте — Большие Касли, Малые Касли, город Кәһте — Касли в Челябинской области).

6. Диалекты различаются также по сохранению или отсутствию губной гармонии (разогублению/лабиализации) долгих гласных о, ө. Например, в южном диалекте: бойок, бөйөк, борон, боронғо, боронғолок, в восточном диалекте: бойык, борын, бөйек.

7. Для среднего и зиганского говоров характерно отличное от других говоров диссимилятивное сочетание согласных лт, мт, нт, ңт, мк, нк, ңк, ңк, а для караидельского говора — употребление фонем лт, мт, нт, мк, ңк, рт.

Несмотря на то, что говоры различаются друг от друга по фонетическим, лексическим и частью морфологическим признакам, необходимо учитывать в отдельных случаях их взаимодействие с соседними говорами, природно-географические особенности места проживания, обычаи, традиции, быт, условия хозяйственной деятельности населения региона.

ВОСТОЧНЫЙ ДИАЛЕКТ

Территория распространения диалекта.

Родо-племенной состав населения

В 20—30-е годы XX века по названию племени кувакан (кыуакан) был известен как куваканский диалект (кыуакан диалекты). Однако наименование диалекта только по названию одного племени или рода не могло соответствовать действительности.

Территория распространения: восточный и северо-восточный регион

Республики Башкортостан — Белорецкий район (восточная часть), Баймакский район (северо-восточная часть), Бурзянский район (также северо-восток), Абзелиловский, Учалинский, Салаватский, Белокатайский, Мечетлинский, Кигинский, Дуванский районы, Челябинская область (Аргаяшский, Кунашакский, Сосновский, Чебаркульский, Уйский, Кизильский, Кусинский, Нязепетровский, Еткульский, Каслинский и другие районы), Курганская область (в основном два района — Альметьевский, Сафакульский, а также частично Щучанский район), Свердловская область (Нижнесергинский, Артинский, Красноуфимский районы). В названных областях, особенно в многочисленных городах и поселках городского типа Челябинской области проживают башкиры, являющиеся носителями восточного диалекта. Например, в таких крупных и малых городах, как Челябинск, Магнитогорск, Миасс, Златоуст, Карабаш, Сатка, Бакал, Юрюзань, Катав-Ивановск, Усть-Катав, Сим, Миньяр, Аша, Чебаркуль, Копейск, Еманжелинск, Касли и др., где определенную часть населения составляют башкиры — коренные жители региона. По данным Всероссийской переписи населения 2002 года, в городах и деревнях Челябинской, Курганской, Свердловской областей насчитывается 219 тысяч башкир. Из них более 166 тысяч башкир проживает в Челябинской области, 15343 — в Курганской и 37296 человек в Свердловской областях. На этой территории издревле проживали представители башкирских племён айле (эйле), катай (катай), табын (табын), кувакан (кыуакан), тамьян (тамьян), а также некоторые роды племен бурзян (бөрйән), кипчак (кыпсак). Отдельные роды и племена объединялись в родо-племенные союзы. Например, здесь мы отмечаем союз племен айле, родо-племенные союзы катайцев, табынцев³.

Союз племен айле состоит из семи племен: айле (эйле), кудей (көзэй), дуван (дыуан), кошсы (кошсо), мурзалар (мырзалар), сызги (һызғы), упей (өпэй). А в состав племени айле входят роды тырнаклы (тырнаклы), каратавлы (каратаулы), туркмен (төрөкмән), сарт-айле (һарт-эйле).

В состав племени кудей (көзэй) вошли роды шайтан-кудей (шайтан-көзэй), кыр-кудей (кыр-көзэй), урман-кудей (урман-көзэй), туркмен-кудей (төрөкмән-көзэй), булякай-кудей (бүләкэй-көзэй).

В катайский родо-племенной союз входят племена: само племя катай (катай), сальют/сальзигут (салйот/салйоғот), макатин (мәкәтин), сынгрян (һеңрән), терсяк (терһәк), калмак (калмак) и башкирские казаки (башкорт казактары). В племя катай (катай) входят шесть родов: инзер-катай (инйәр-катай), кузгун-катай (козғон-катай), идель-катай (изел-катай), улу-катай (оло-катай), бала-катай (бала-катай), ялан-катай (ялан-катай). Род ялан-катай — одна из ветвей родов улу-катай и бала-катай, которые поселились в долинах рек Уй и Тобол. В настоящее время представители этого рода башкир большей частью расселены в Альметьевском и Сафакульском районах Курганской области. Представители рода сальют (сальзигут) проживают в северо-восточной части земель, которые издревле принадлежали башкирам — в долинах рек Санар (Һәнәр) и Карабулак (Караболак), а также по берегам сотен разных по величине озёр современной Челябинской области. В начале XVIII века сальзигуты владели землями вплоть до современной территории Екатеринбурга — в её

южной части вдоль реки Уктус (Уктөз) был построен Уктусский завод (Уктөз заводы). Как отмечает профессор Р.З.Янгузин, в прежние века сальзигуты проживали по среднему течению рек Уфа (Караидель), Чусовая и Сылва. «Сальзигуты, проживавшие вдоль рек Кама, Сылва и Чусовая, покинули эти места в связи с походами Ермака, — пишет он... — Сальзигуты первыми переселились за Урал и раз'местились на большой площади пустовавших земель. Затем они приняли к себе переселившихся за Урал представителей родов терсяк (терһәк) и сынгрян (һеңрән)»⁴.

Р.Г.Кузеев и Р.З.Янгузин придерживались позиции происхождения сальютов (сальзигутов) от монгольского племени салжиут. Отличительной особенностью фонетической системы сальютского говора является использование фонемы *h* во всех позициях вместо фонем *з* и *с*. Эта особенность также позволяет говорить об убедительности упомянутой версии.

В Челябинской области известны около трех десятков деревень, в которых проживали представители племени сальзигут. Речь идет о деревнях Большой Кизил (Оло Кызыл), Малый Кизил (Кескәй Кызыл), Байгускарово (Байғускар), Маян/ Муры (Маян/ Муры), Кунакбай (Кунакбай), Казакбаево (Казакбай), Султанай/ Искайды (Солтанай/Ыскайзы), Сарка (Сәркә), Ихсаново (Ихсан), Карасур (Карасур), Кубагушево (Кобағош), Забирово (Зәбер) и другие деревни. Абсолютное большинство представителей племени сальзигут расселены в нынешнем Кунашакском районе. В некоторых деревнях этого же района представители племени сальзигут проживают совместно с башкирами других племен. Так, например, в деревне Бурино (Бүре) проживают представители племён сальзигут и сынгрян, в деревне Мансурово — представители племён табын и сальзигут.

Кстати, в Мечетлинском и Кармаскалинском районах Республики Башкортостан имеются две деревни под названием Сальзигут. В Кармаскалинском районе республики деревня Сальзигут зафиксирована в архивных документах начиная с 1600 года.

В родо-племенной союз табын (табын) вошло шесть племён: само племя табын (табын), кувакан (кыуакан), сырзы (һырзы), бишул (бишул), бадрак (базрак), кумрык/кумырык (кумрык/кумырык). Племя табын образовалось из девяти родов. Из них четыре рода — восточные роды племени табын — расселены в большинстве своем за Уралом. Это роды: кара-табын (кара табын), барын-табын (барын-табын), теляу (тиләү), кубаляк (күбәләк).

Ввиду проживания большинства представителей восточного диалекта за пределами республики разговорный язык башкир этих территорий претерпел намного меньшее влияние со стороны литературного башкирского языка по сравнению с говорами, распространенными в самой Республике Башкортостан. По этой причине особенности говоров башкирского языка в этих областях сохранились намного лучше.

Подробнее остановимся на основных особенностях, характерных для говоров восточного диалекта.

Основные фонетические особенности диалекта

В области фонетики аффиксы множественного числа и аффиксы падежей, аффиксы глаголов и аффиксы прилагательных в зависимости от конечного звука слова образуют четыре варианта. Например, аффиксы множественного числа после гласных начинаются с фонемы л и употребляются в форме —лар/-лэр, в других случаях — -тар/-тэр, -дар/-дэр, -зар/-зэр. Эти особенности, характерные для говоров восточного диалекта, приняты в качестве нормы литературного языка: аттар, һыйырзар, болондар, урмандар, калалар. Примеры на словообразовательные аффиксы — имени существительного, глагола и прилагательного: таштык, утындык, таузык, балалык; таштау, йырзау, ямандау, каралау; ташты ер, йүнде геше, тоззо аш, балалы катын. (В сальзигутском и аргаяшском говорах, где в конце слова и слога фонема з переходит в фонему һ или с: тоһто, тосто — в литературном языке тозло).

В начале слова и слога вместо фонемы й часто употребляется фонема ж: жите — в лит. яз. йете, жэйәү — в лит. яз. йэйәү, мәржен — в лит. яз. мәрйен. Однако, в то же время, наблюдается и употребление в форме йелкән, йөн, йәнәш, йөмлә, йөгөрөү.

В начале слова характерно чередование фонем т — д: дамға — в лит. яз. тамға, дуғай — туғай, дулжын — тулжын, домыра — томра, дән — тән. В словах тюркского происхождения вместо фонемы с (то есть фонем һ, с литературного языка) во всех позициях — в начале слова и аффиксов, внутри слова между гласными употребляется фонема һ: һыуһар или һуһар, яһы, һоһоу и др.

В восточном диалекте довольно часто наблюдается выпадение фонемы л в конце слова при добавлении аффикса. Фонема л опускается, например, перед слогом ма: аманы — в лит. яз. алманы, һаған — һалған, киһен — килһен, қаһа — калһа. Эта особенность характерна и для кипчакского говора узбекского языка.

В восточном диалекте по линии фонем о, ө губная гармония в большинстве случаев не сохраняется: бойык — в лит. яз. бойок, борыс — в лит. яз. борос, йондыз — в лит. яз. йондоз, сокыр — в лит. яз. сокор. В то же время: бөгөм.

В некоторых случаях в корне слова всегда используются задние гласные: асы, акрын, сас, айзаныу, һалмак, шайзау, арсыу, шиша.

Морфологические особенности

Что касается морфологических особенностей, то для восточного диалекта характерно употребление продуктивных словообразовательных аффиксов — как/-кәк, -ғак/-гәк, -шык/-шек, -мак/-мәк в отличие от других диалектов, где они малоупотребительны. Например: йарғак «грязный», кайышкак «сильно загрязненный», каткак «твердый», кыскак «короткий», һуғышкак «драчун», һозғак «совок», кыйшык «кривой, кривобокий», лыпшык «толстяк», кәмшек «с загнутым подбородком», йырмак «устье реки», һикелтмәк «ухабы», шылмак «скользкое место». Также употребляются такие составные аффиксы, как -тылык/-дылык/-зылык: барзылык «достаток», уңғандылык «деловитость».

В восточном диалекте в форме -ң, -ың/-ең активно используется древний (краткий) вариант повелительного наклонения: барың, кайтың, килең, көтөң, төшөң. В литературном языке в этих словах повелительное наклонение употребляется в форме барығыз, кайтығыз, килегез, көтөгөз, төшөгөз.

Лексические особенности

Восточный диалект отличается богатой и оригинальной лексикой. В нем широкое развитие получили слова, связанные с животноводством, пищей, одеждой, обычаями и традициями, природными явлениями, растительным и животным миром. Например, Н.Х.Максютова в говорах этого диалекта отмечает восемь вариантов слова бәпембә «одуванчик». В аргаяшском говоре такой продукт домашнего приготовления, как боламык (в его состав входят в основном мука и сметана) имеет одиннадцать названий: боламса, боламсык, боламык, мазума, саламай, саламат, сүкәмэй, әжәмәт, әүмәлә, хәләүә, ызмык, ылыш.

Перечислим примеры лексических диалектизмов:

балға I (северо-восточные и среднеуральский говоры) 1 — сүкеш «молоток»; 2 (в айском говоре) — салғы сүкеше; 3 (в кызыльском говоре) — зур сүкеш «молот, кувалда»;

балға II (в среднем говоре) — солок сокой торған бәләкәй балта («топорик для долбления борти»). Солок сокомаға балға һорап килгәйне Ғәфүрзен малайы;

тумар, түмәр (кызыльский, миасский, средний, среднеуральский говоры) 1 — түнгәк «кочка»; 2 (средний) — солок умарта «борть»; 3 — в переносном смысле — тупас «грубый»;

дегәнәк (аргаяшский, гайнинский, миасский, сальютский, среднеуральский говоры, а также иргиз-камеликский подговор) — гәлйемеш ағасы «кустарник шиповника»; в лит. яз. — «репейник, репей; лопух»; дунала (аргаяшский, миасский, айский) — камырйемеш, энәлек «боярышник»;

иген турғайы (аргаяшский, миасский говоры)//буз турғай (аргаяшский, айский, а также средний, ик-сакмарский говоры) — һабан турғайы «жаворонок»; мауыз (миасский говор) — мәскәй «обжора»;

тыркыш (аргаяшский, айский, а также среднеуральский, гайнинский, караидельский говоры) — бысрак «грязный, нечистоплотный; грязно». Тыркыш тотона (айский говор).

Слова, обозначающие различные виды птиц:

сарзак (аргаяшский, сальютский говоры) — аксарлак «чайка», (в ик-сакмарском говоре южного диалекта в этом же значении — сарлак). Его виды: кәрелдәк сарзак, мауыз сарзак, карабаш сарзак;

күгәл өйрәк (аргаяшский, миасский говоры) — һуна өйрәк («кряква»), боған (аргаяшский, миасский, сальютский говоры) — башы кара, муйыны кызыл өйрәк («гоголь»).

Лексические диалектизмы, связанные с фонетическими особенностями (т.е. образованные путем использования твердых вариантов слов:

сас (аргаяшский, сальютский говоры) — сәс «волосы». Сасымды кыркығыз тип һыктай (аргаяшский говор);

сасмау (аргаяшский, миасский говоры) — сәсбау «косоплетка»;

сасрау I — сәсрәү «брызгать», II - дәмөгөү «околеть»;

сасыу — сәсеү «сеять». Һуғанды яңы саскан (аргаяшский говор).

Профессор Н.К.Дмитриев считал, что восточный диалект является своеобразным диалектом, сохранившим наиболее характерные черты башкирского языка. Поэтому он в 1928 году начал свои исследования разговорного башкирского языка с изучения именно восточного, т.е. по терминологии того времени, куваканского диалекта. Н.Х.Максютова в своей монографии «Восточный диалект башкирского языка», поддерживая эту точку зрения, отмечает, что «восточный диалект является древнейшим ядром башкирского языка». Эту позицию она подкрепляет указанием на наличие таких явлений, как ассимиляция согласных, глухое начало слова, сохранение общетюркских терминов родства ана, инә, әкә, әкәй и др.⁵

Восточный диалект по отдельным своим особенностям близок к восточным тюркским языкам (например, к казахскому, киргизскому, сибирско-тюркскому, алтайскому, шорскому, тувинскому, тофаларскому или карагасскому, хакасскому, якутскому или саха). Как отмечает Н.Х.Максютова, в плане ассимиляции согласных звуков им присущи следующие характерные особенности:

1. После корней слов, оканчивающихся на глухие согласные п, т, с, с, ш, ф, к, к, х, аффикс начинается с фонемы т вместо литературного л: карт-тык — в лит.яз. карт-лык, баш-тык — баш-лык, азат-тык — азат-лык, ас-тык — ас-лык и др.

Это явление наблюдается в казахском, частично в азербайджанском, алтайском, шорском, телеутском языках.

2. Характерные для восточного диалекта аффиксы множественного числа (ат-тар «кони», китап-тар «книги», кыр-зар «поля», үзән-дәр «долины») встречаются также в казахском, тувинском, уйгурском языках. Например, в казахском языке: ат-тар «кони», китап-тар «книги», жең-дер «рукава», в тувинском языке: кас-тар «гуси», от-тар «огни», эш-тер «товарищи», в уйгурском языке: кыз-зар «девушки».

Профессор Дж.Г.Киекбаев отмечал, что характерное для сакмар-кызыльского говора (сейчас его можно рассматривать как одну зону кызыльского говора) явление перехода фонемы с в фонему һ в позиции между двумя гласными наблюдается также и в современном якутском (саха) языке. Как известно, фонема һ в словах тюркского происхождения имеется лишь в башкирском и якутском языках. В якутском языке фонема с между гласными в конце закрытого слога переходит в фонему һ. Например, якутское быс, но быһах (в башкирском бысак — «нож»), ас и аһаа (в башкирском аш «еда» и аша «ешь»), кыыс (в башкирском — кыз «девушка»), однако кыыһ-ы, кыыһы-быт (в башкирском — кызы, кызыбыз). «Таким образом, — пишет Дж.Г.Киекбаев, в якутском языке в словах быс — быһах отношение фонем с и һ полностью совпадает с явлением перехода с в һ в сакмар-кызыльском говоре в словах кис-

киһэк. Различие лишь в одном — в якутском языке нет фонемы с»б.

Дж.Г.Киекбаев с точки зрения древности языка обращает внимание еще на одно явление: в сакмар-кызыльском говоре (по его классификации) слова, обозначающие родственные связи — атай, эсэй, агай, апай, инэй, олатай, өләсэй — при обращении преобразуются в форму атый, эсей, ағый, апый, иней, олатый, өләсей. «Употребление данных форм только при прямом обращении — атый, эсей, ағый, апый — нужно рассматривать как остаточное явление звательного падежа старобашкирского или даже древнебашкирского языка. Вообще звательный падеж характерен для языков древней Европы. Он был и в древнерусском языке»⁷, — отмечает Дж.Г.Киекбаев. То есть в словах атый, эсей наблюдается не только фонетическое явление в виде простого чередования гласных а-ы, э-е, а также в то же время и морфологическое явление, связанное с категорией падежа. Эта морфологическая особенность характерна и для среднего говора южного диалекта. Исходя из этого, Дж.Г.Киекбаев приходит к выводу о наличии в сакмар-кызыльском говоре восьми падежей: именительного, звательного, родительного, винительного, дательного, исходного (творительного), местно-временного (предложного), инструментального.

Говоры, входящие в состав восточного диалекта

В состав восточного диалекта входят следующие шесть говоров и их подговоры (мы их рассматриваем по классификации Н.Х. Максютовой, представленной в указанной выше монографии, а также включаем в состав этого диалекта учалинский (асулинский) говор:

- 1) айский говор (внутри этого говора — дуван-мечетлинский, лагеровский, лапасский, петрушкинский подговоры),
- 2) миасский говор,
- 3) кызыльский говор (внутри этого говора — кубалаякский, карагай-кипчакский и бурзянский подговоры),
- 4) учалинский (асулинский) говор,
- 5) аргаяшский говор (внутри этого говора — ялан-катайский подговор),
- 6) сальютский (или сальзигутский) говор.

ЮЖНЫЙ ДИАЛЕКТ

Южный диалект объединяет говоры башкир, проживающих в южном, юго-восточном и центральном районах и городах Республики Башкортостан, в Оренбургской, Самарской, Саратовской областях. Носителей южного диалекта насчитывается в настоящее время более 600 тысяч человек. Из них 53 тысячи проживают в деревнях и городах Оренбургской области. В Самарской области башкиры проживают в восьми деревнях, а также в некоторых смешанных по этническому составу деревнях Больше-Черниговского и Больше-Глушицкого районов в бассейне Большого Иргиза и Каралыка Самарской, в семи деревнях Перелюбского и Пугачевского районов Саратовской области.

Южный диалект представляет собой разговорный язык племён бурзян, кипчак (кыпсак), усерган, тунгаур, юрматы, табын, катай (инзер-катай), мин.

Как отмечает С.Ф.Миржанова, южный диалект отличается от других диалектов по фонетическим и фонетико-морфологическим признакам. В свою очередь, фонетические особенности приводят к появлению грамматических (или морфологических) и лексических особенностей. Для южного диалекта характерны следующие отличительные признаки:

1. Аффиксы множественного числа имеют два варианта — -лар/-ләр и после сонорных звуков м,н,ң в конце слова — -нар/-нәр : атлар, һыйырлар, ауыллар, таулар, илләр, күлләр, однако: урманнар, көннәр, төннәр. Словообразовательные аффиксы имени существительного, прилагательного, глагола употребляются по тому же принципу, например: -лык/-лек, -нык/-нек (йыллык, муллык, шырлык, комнок, утыннык, сабыннык, бесәннек, иркеннек), -лы/-ле, -ны/-не (атлы, ташлы, болло, түлле, однако: комно, йүгәнне), -ла/-лә, -на/-нә (башла, якла, һакла, аңна, тыңна), -лау/-ләү: йарлау «крутой обрыв», карлау — в лит.яз.: мэләү «лопаточка для выкапывания чего-либо». По этим особенностям южный диалект отличается от восточного диалекта и литературного языка, а с северо-западным диалектом занимает одинаковую позицию.

2. Южный диалект отличается от двух других диалектов по употреблению фонем h, c, 3, а в зависимости от места их нахождения внутри слова — от литературного языка. Фонемы h, c южного диалекта соответствуют фонеме c, фонема 3 — фонемам 3, д(т) других тюркских языков. В дёмском говоре фонема c в словах тюркского происхождения во всех позициях употребляется вместо литературного h: сыу — в лит.яз. һыу, сыусау — һыуһау, сыусаһа — һыуһаһа, сыусаған — һыуһаған, бурсык — бурһык, туксан — тукһан, тупса — тупһа; сыу буйында суғаным, сыу сипсәнә, туғаным!; Алла сакласын — Алла һаклаһын. В среднем говоре и в ик-юшатырской зоне ик-сакмарского говора, как и в литературном языке, в конце слова и аффикса изредка, как и в дёмском говоре, вначале аффикса встречаются случаи употребления фонемы c: бурһык — бурсык, тупһа — тупса, тукһан — туксан, түмһә — дүмсә. В сакмарской зоне ик-сакмарского говора, наоборот, во всех позициях фонеме c соответствует фонема h: һыуһаһа — в лит.яз. һыусаһа, баһ — бас, баһма — басма, баһмаһ — басмас, кыһык — кысык, һаһык — һасык.

3. В говорах южного диалекта, кроме зон совместного проживания представителей восточного диалекта и казахского языка, в отличие от восточного диалекта в начале слова и слога употребляется фонема й: йай «медленно», йэй «лето», йэйләү «летовка», йел «ветер», йете «семь», мәрийен «коралл, бусина», ынйы (эние) «жемчуг, перламутр». Употребление фонемы й в начале слова в башкирском языке сохранилось со времени функционирования древнетюркского языка и считается характерным фонетическим явлением, которое стало нормой литературного языка.

4. В начале слова наблюдается озвончение глухого т (то есть происходит чередование звуков т ~ д): тамға — дамға, тауар — дауар, тулкын — дулкын, тәзе — дәзе, тән — дән, түнәрәк — дүнәрәк, тәгәрмәс — дәгәрмәс, тәкәт —

дәкәт «терпение».

5. В говорах южного диалекта частично сохранилась губная гармония фонем о, ө: бойок — бойоҫоу «грустный, грустить», өзлөкһөнөү «получить осложнение после болезни», өстөлө сөт (дёмский говор) «неснятое молоко».

6. В говорах южного диалекта последовательно соблюдается закон губной и небной гармонии. Этот закон в отдельных говорах распространяется и на сложные слова. Например: әбин < алып ин «занеси», әпир < алып бир «подай, поднеси», әсмәйел < ас мәйел «ненасытный», әсәмәк < ас әмәк «обжора», мынағайыш! < мына, ағай, эш! «вот, брат, дела!», кәртнәй, кәрсәй < карт инәй, карт әсәй «бабушка».

Наличие сингармонических вариантов некоторых слов является различительным признаком южного и северо-западного диалектов от восточного диалекта. В первых двух диалектах и в литературном языке, например, сәс, в восточном диалекте сас «волосы», в той же последовательности: сәсмәү — сасмау «косоплетка», сәс — сас «сеять», сәсрәт — сасрат «брызгать».

7. В говорах южного диалекта сложные формы глаголов сильно прогрессировали. Здесь речь идёт о формах типа бара йата «идёт (туда)», килә йата «идёт (сюда)», касып китебара «убегает». Эти формы выражают незаконченность действия, процессуальность и способствует созданию гибкости и музыкальности речи.

Для южного и северо-западного диалектов характерно также употребление послелога белән/белә «вместе, с», для восточного диалекта — употребление послелога менән/мән/ман, а также послелогов да баһа/за баһа/ла баһа/ та баһа, даһа/заһа/лаһа/таһа и их мягких вариантов.

8. Много различий между диалектами и говорами также и в лексическом плане. Эти особенности связаны с историко-этнографическими, экономическими и другими факторами. Особенно колоритны различия в хозяйственно-бытовой лексике, в области наименований природных явлений, в лексике, относящейся к обрядовым традициям. Например: йамайак, йамыйак (дёмский, мензелинский, среднеуральский, ик-сакмарский, айский говоры) — ағас ороһонан яһалған сеүәтә; мырза (кызыльский, средний, сакмарский) — кусты, эне; мысый (сакмарский) — кәзә тиреһенән тегелгән һауыт; бакрас (дёмский, нижебельско-ыкский, сакмарский) — ижау «половник»; абзый (южный, северо-западный диалекты, айский говор) — бер туған ағай «старший брат», в среднем говоре кайнаға «старший брат», в литературном языке: абыз — укымышлы, белемле кеше. Ш.Бабич: Эй, мулла абзый, ант итәмен алла менән. Имя собственное: Киньябыз < Кинйә абыз. Также название деревни: Кинйәабыз ауылы (в Куяргазинском районе республики). Названа деревня в честь Кинзи абыза Арсланова; мырза (кызыльский, средний, сакмарский) — кусты, эне «братишка». Слово мырза вошло в «Диалектологический словарь башкирского языка» в качестве диалектизма. В двухтомный «Башкирско-русский словарь» (М., 1996), помимо основных значений («юғары катлам кешәһенә бирелгән дәрәжә» и др.), включено и в значении «кесе ир туған, кусты, эне». Приводится в качестве примера отрывок из произведения Шакира Янбаева: «Мин буслығып

илайым, мырзаларым аптырашып киткэн». Таким образом, можно полагать, что слово мырза в значении «кусты, эне» («братишка»), используемое ранее в качестве диалектизма, вошло в литературный язык благодаря активному употреблению в художественной литературе.

В настоящее время в состав южного диалекта входят следующие говоры:

1. ик-сакмарский (или южный) говор;
2. дёмский говор;
3. уршакский говор;
4. средний говор (внутри этого говора выделяются инзерский, симский, кармаскалинский подговоры);
5. зиганский говор.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ (ЗАПАДНЫЙ) ДИАЛЕКТ

История изучения, территория распространения диалекта, родо-племенной состав населения

Вопрос о рассмотрении разговорного языка северо-западных башкир в качестве самостоятельного диалекта в диалектной системе башкирского языка, к сожалению, долгое время не находил окончательного решения. Это, в свою очередь, превратилось в одну из причин, препятствовавших реализации права проживающего в этом большом регионе коренного населения на обучение своих детей на национальном литературном языке своего народа. В официальных кругах республики и среди общественности установилось абсолютно ошибочное мнение о том, будто родным языком северо-западных башкир является татарский язык, и этот научно необоснованный взгляд оказал пагубное влияние на проведение объективной языковой политики в республике. Эта же ошибка неизменно оказывала отрицательное воздействие и на статистические сведения. В то же время следует отметить, что в 30-е годы прошлого века намечалась попытка перехода на родной, башкирский язык обучения среди башкир северо-западных районов Башкортостана. В тот период в Аскинском, Бураевском, Илишевском, Туймазинском и др. районах открывается довольно много башкирских школ. Например, в Бураевском районе в 1932/1933 учебном году функционировали 2 средних школы крестьянской молодежи, 40 башкирских школ первой ступени. Однако в конце 1930-х — начале 1940-х годов, особенно в годы разгула сталинских репрессий, руководители республиканских и местных органов образования, ссылаясь на самые разные причины, сотни школ в башкирских деревнях перевели на татарский язык обучения. Обучение на татарском языке и изучение татарского языка как родного вместо башкирского привело к постепенной утрате в этих районах диалектных особенностей башкирского языка. Этот процесс происходил прежде всего в области фонетики народной разговорной речи. Однако, несмотря на это, живой разговорный язык северо-западных башкир оказался удивительно устойчивым – в нем до наших дней сохранились наиболее важные диалектные особенности, ибо говоры северо-западного диалекта в целом представляют

собой как в грамматическом, так и в лексическом плане неотъемлемую часть общенародного башкирского разговорного языка. Исходя из этого, в 70-е годы прошлого века в башкирских населенных пунктах Северо-Западного Башкортостана стало вводиться изучение башкирского языка как родного. К сожалению, в первые годы перестройки эта работа была прервана. В начале 90-х годов башкирская общественность вновь поставила на повестку дня вопрос об обучении башкир этого региона на родном языке своего народа, о реализации башкирского литературного языка в различных сферах жизни. В результате за прошедшие годы достигнуты значительные результаты в национально-языковом возрождении башкир в таких районах, как Аскинский, Караидельский, а также Балтачевский, Бураевский, Татышлинский, Мишкинский, Краснокамский, Янаульский, Илишевский, Дюртюлинский, Бакалинский, Шаранский, Благоварский, Туймазинский, Ермекеевский и др. В городах Агидель, Белебей, Дюртюли, Нефтекамск, Октябрьский, Туймазы открыты и успешно работают башкирские школы-гимназии. Значительную роль в расширении функций башкирского литературного языка играет преподавание в школах Башкортостана башкирского языка как государственного языка республики.

Вопрос о рассмотрении северо-западного диалекта в системе башкирского разговорного языка начиная с 1940-х годов на протяжении всей своей жизни последовательно отстаивал известный башкирский лингвист-диалектолог и лексикограф Тагир Галлямович Баишев. В кандидатской диссертации «Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку», написанной им под руководством выдающегося тюрколога и башкироведа Н.К.Дмитриева и защищенной в 1949 году, он показал наличие в башкирском языке трех диалектов, обосновал тезис о том, что язык северо-западных башкир представляет собой самостоятельный, западный диалект башкирского языка. (Этот его труд в 1955 году был опубликован отдельной книгой в издательстве Московского государственного университета и стал первым монографическим исследованием в этой отрасли башкирского языкознания.)

В 1954 году диалектологическая экспедиция в северо-западные районы Башкортостана, проведенная под руководством Т.Г.Баишева, собрала богатый материал по говору башкир этого региона. Материалы экспедиции явились важным источником для изучения северо-западного диалекта и дальнейшего более углубленного научного обоснования этой концепции. Научный отчет экспедиции, составленный Т.Г.Баишевым и представляющий собой большой машинописный том, долгие годы хранился в научном архиве Уфимского научного центра РАН и, наконец, в 2008 году увидел свет в издательстве «Гилем» в виде отдельного сборника⁸, тем самым собранные еще в середине прошлого века бесценные материалы были доведены до широкой общественности. Впрочем, летом 1974 года, спустя 20 лет после экспедиции 1954 года, была организована еще одна научная экспедиция в северо-западные районы, в работе которой в качестве руководителя принимал участие и автор настоящей публикации. Маршрут этой поездки проходил по Дюртюлинскому, Илишевскому, Краснокамскому и Янаульскому районам, а в состав экспедиции,

наряду с диалектологами, были включены и топонимисты.

В 1964 году, в подтверждение концепции Т.Г.Баишева, известный советский языковед, член-корреспондент Академии наук СССР Николай Николаевич Поппе, находившийся к тому времени в эмиграции, в книге «Башкирская грамматика» («Bashkir manual»), изданной в Блумингтоне (США) на английском языке, писал о наличии в башкирском языке трех территориальных диалектов, и третьим среди них назвал северо-западный диалект. Наконец, к началу 1980-х годов один из ведущих диалектологов Башкортостана, доктор филологических наук Сария Фазулловна Миржанова завершила работу над монографией «Северо-западный диалект башкирского языка». Этот фундаментальный труд, после десятилетней задержки, был опубликован в 1991 году. В 2006 году Башкирское издательство «Китап» осуществило 2-е издание этой монографии. Тем самым окончательно была поставлена точка в вопросе о наличии в башкирском языке третьего, северо-западного диалекта.

Северо-западные башкиры расселены в Аскинском, Караидельском, Балтачевском, Бураевском, Татышлинском, Янаульском, Краснокамском, Мишкинском, Илишевском, Дюртюлинском, Бирском, Кушнаренковском, Благовещенском, Чекмагушевском, Туймазинском, Бакалинском, Шаранском, Буздякском, Благоварском, Белебеевском, Ермекеевском районах Республики Башкортостан. Язык ряда башкирских населенных пунктов Альшеевского и Миякинского районов (башкиры-гайнинцы и башкиры рода сарайлы-мин) также относится к северо-западному диалекту. Представители северо-западного диалекта башкирского языка проживают также в Бардымском, Куединском, Чернушкинском, Пермском и др. районах Пермского края, в восточном регионе Республики Татарстан (Агрызском, Актанышском, Азнакаевском, Муслимовском, Мензелинском, Сармановском, Альметьевском, Бугульминском, Бавлинском, Ютазинском и др. районах), а также в ряде населенных пунктов западной части Оренбургской области. Эта обширная территория в этнографическом плане представляет собой северо-западную этнографическую область башкирского народа. В ней известны такие родо-племенные группы: икские башкиры — племя байлар (роды сураш, салагуш, калмаш), племя буляр (роды мышыга, кадыр, багазы), племена юрми, ирэкте; в нижнем течении Агидели (Белой) — роды и племена еней, гэрэ, киргиз, елан, ельдэк, дуваней, канглы, каршин, таз или тазлар, уваныш/маныш, на севере — роды и племена уран, гайна/тархан, ирэкте, танып, балыксы, ун/суун, кара-табын.

В составе этого диалекта, распространенного на довольно большой территории, выделяются следующие пять говоров, которые имеют заметные различия как в фонетическом, так и лексическом плане:

- 1) караидельский говор,
- 2) среднеуральский говор,
- 3) таныпский говор,
- 4) гайнинский говор,
- 5) нижнебельский (нижнебельско-ыкский) говор.

В связи с тем, что разговорный язык северо-западных башкир прошел во

многим самобытный путь развития, в значительной мере различается от двух других диалектов и литературного языка. (В то же время по ряду своих позиций в морфологии и лексике заметно сближается с южным диалектом.) На территорию расселения носителей этого диалекта еще до середины XVI века началось вытеснение из бывшего Казанского ханства проживавших там ранее рядом с булгарами башкир. Эта прослойка башкир, лишившаяся своих земель и обосновавшаяся на новых местах, составила сословие тептярей. В последующем, после завоевания Казанского ханства в 1552 году, на земли древних северо-западных башкир стали переселяться волна за волной представители народов Поволжья — татары, чуваша, марийцы, удмурты, мордва. Царское правительство проводило также политику переселения на башкирские земли мишарей. В более поздние века усиливается переселенческое движение в Башкортостан русского населения из центральных и южных губерний России. Башкиры на протяжении веков живут в тесном взаимодействии с представителями этих народов.

Представляет интерес наличие этнически смешанных деревень. В этом случае, как правило, в исконно башкирскую деревню происходило переселение новых этнических групп, и в результате в таких поселениях, наряду с башкирскими, возникали тептярские, черемисские, арские, мишарские родовые подразделения, сведения о которых прослеживаются и в наши дни. В регионе особенно интенсивно взаимодействовали между собой языки башкир и татар. Если местные башкирские говоры сблизились с говорами среднего диалекта татарского языка прежде всего в плане фонетики, вернее, по линии нескольких специфических согласных звуков (например, в виде перехода *h*, *с* в *с*, *с* в *ч*, *з* в *з*), то говоры среднего диалекта в свою очередь претерпевают процесс башкиризации как по составу лексики, так и в плане фонетики и мелодики речи. В результате возникают говоры, занимающие в определенной степени срединное положение между башкирским и татарским языками. Иными словами, по утверждению С.Ф.Миржановой, в этом регионе сформировался очень своеобразный разговорный язык, в котором прослеживаются исконные особенности говоров самих башкир, а также в определенной мере особенности татарского и отдельные черты финно-угорских языков⁹. В свою очередь язык татарского населения Северо-Западного Башкортостана, как подчеркивает С.Ф.Миржанова, также должен быть квалифицирован как смешанные татарские говоры, несущие в себе диалектные особенности не только своих родных говоров, но и в первую очередь значительные черты башкирского народно-разговорного языка, а также языков финно-угорских народов¹⁰.

В целом, как было сказано выше, северо-западный диалект и поныне сохранил свои основные особенности. При этом, говоря об определенном влиянии татарского языка на северо-западные говоры башкир, было бы неуместно преувеличивать это явление. Поскольку, во-первых, башкиры здесь издревле являются коренным народом, хозяевами земли на правах вотчинников, во-вторых, говоры этого региона связаны корнями своими со всеми другими башкирскими говорами на основе территориального, этнического, духовно-языкового единства на протяжении тысячелетий. Для башкир это лишь

своеобразная часть единого целого. (Этот тезис применим и в отношении той части башкир, которые в 1920 году по воле большевиков оказались в пределах вновь организованной Татарской АССР, ныне Республики Татарстан, т.е. башкир бывших Мензелинского и Бугульминского уездов Казанской и Самарской губерний, которых со времени переписи 1926 года власти братского Татарстана начали тотально причислять к татарам. Неудивительно поэтому то обстоятельство, что присущие башкирскому языку особенности явно прослеживаются не только начиная с восточных, но и с центральных районов Республики Татарстан. На это в свое время обратил внимание известный татарский государственный деятель, Полномочный представитель Республики Татарстан в Российской Федерации, доктор политических наук Н.М.Мириханов. В одной из своих статей, опубликованных в научном сборнике «Тюркский мир», он пишет:

«Показательно, что в тюркском мире нет четких границ этническому. Если прочертить на карте линию от Москвы к Казахстану, то мы сначала увидим западных татар-мишарей, которые в основном внешне похожи на славян-европейцев, и фонетика их речи тяготеет к русскому языку. Дальше, за Волгой, мы попадаем к казанским татарам, во внешности и поведении которых начинает присутствовать восточный колорит, но в речи заметно проявляется угрофинское произношение, характерное для всего Поволжья. В восточных районах Татарстана язык смягчается и постепенно переходит в башкирскую речь, а та, в свою очередь, тоже постепенно (к востоку от Уральского хребта. — Р.Ш.) — в казахскую»¹¹.

Здесь вполне уместно наблюдение автора об ареалах распространения особенностей языков: своеобразие башкирской речи, действительно, начинаясь с восточных районов Республики Татарстан, с языка башкир бывших Мензелинского и Бугульминского уездов, проходит по всем юго-западным говорам, а затем восходит к южному и восточному диалектам башкирского языка. Поэтому, не случайно учителя татарского языка в школах башкирских деревень Западного Башкортостана, да и восточных районов Республики Татарстан в недавнем прошлом, в целях работы над ошибками в речи учащихся, придумали такую скороговорку: «Безнең кызыл сыйыр кызыл йар астында кызыл бызау бызаулаган. †зе кызыл, үзе үтез, үзе үтебезнеке». В этой скороговорке консонанты з, к, ғ считаются ошибочными для татарского языка, в котором они соответствуют согласным звукам з, к, г. Между тем это звуки, определяющие наиболее специфичные особенности башкирской фонетики. Понятно, что татарский язык в школьном образовании среди башкир указанного региона вместо родного, башкирского литературного языка послужил одним из инструментов ассимиляции их татарами, которая наиболее активно проводилась вплоть до 80-х годов XX века. В конце XX — начале XXI века перед западными и северо-западными башкирами встала нелегкая задача национально-языкового и духовно-культурного возрождения, сплочения их вокруг материнского этноса.

Основные фонетические, морфологические и лексические особенности, характерные для говоров северо-западного диалекта

В области фонетики вместо звуков *h*, с литературного языка и других диалектов применяется звук *c*. Примеры на соответствие *h*, *c* ~ *c*: сағызак — в лит.яз.: һағызак, сигез/сигез — һигез, симез/симез — һимез, сарымсак — һарымһак, в дёмском и уршакском говорах южного диалекта: сарымсак. В словах, заимствованных из арабского и персидского языков, характерно выпадение звука *h*: әйбәт — в лит.яз.: һәйбәт, өнәр — һөнәр, ауа — һауа, аман — һаман, әр — һәр, маир — маһир, Карман (личн.имя и ойконим) — Каһарман. По версии С.Ф.Миржановой, в северо-западных говорах в историческом плане звука *h* вовсе не было, а эти говоры в прошлом, как и дёмский говор южного диалекта, представлял *c*-диалект.

Звуку *c* во всех других говорах диалекта, кроме караидельского, соответствует звук *ч* или мягкий свистящий звук *с'*: сабыу/чабыу — в лит.яз.: сабыу, аксарлак/акчарлак — аксарлак, сағыл/чағыл — сағыл, сабын/чабын — сабын и др.

Дифтонги *-ай/эй*, *-май/-мэй* в конце слова применяются, как и в литературном языке, с широкими гласными *а*, *э*: алмай, бармай, килмәйбез, әзәмгә санамайлар, атай, этәй, түтәй, йеңгәй.

В нижебельско-ыкском, караидельском говорах, в языке мензелинских и бугульминских башкир активно применяется звук *з*, характерный как для южного диалекта, так и для башкирского литературного языка. Здесь звук *з* в конце и середине слова (между двумя гласными) занимает одинаковую с литературным языком позицию: без «мы», сез «вы», сигез «восемь», симез «жирный», коза «сват», козағый «свах», казак «гвоздь», бойзай «пшеница», Изел (Идель), Базы (База) — гидронимы. Кроме того, звук *з* переходит в *з* в заимствованных словах и личных именах: закун — в лит.яз. закон, калхуз — колхоз, савхуз — совхоз, Закир — Закир, Зәкиә — Зәкиә, Зәйнәп — Зәйнәп, Заһира — Заһира. В личных именах звук *з* в последующем может переходить в *д*: Заһира > Заһира > Даһира.

В первых слогах слов, начинающихся с согласных *к* и *т*, применяется, как и в литературном языке, гласный *ә*: кәм — в баш.лит.яз. кәм, тат.лит.яз. ким «меньше, меньший», кәбән — соответственно кәбән и кибән «стог», кәрәк — кәрәк и кирәк «надо», кәштә — кәштә и киштә «полка», кәңәш — кәңәш и киңәш «совет».

В области морфологии говоры северо-западного диалекта в основном сближаются с южным диалектом башкирского языка. Например, аффиксы множественного числа здесь также, как и в южном диалекте, применяются в форме *-лар/-ләр* и после звуков *м*, *н*, *ң* — в форме *-нар/-нәр*: атлар «кони», сыйырлар «коровы», таулар «горы», калалар «города», урманнар «леса», болынар «луга», көннәр «дни», төннәр «ночи». Аффиксы словообразования имен существительных и прилагательных также применяются в двух вариантах: *-лык/-лек*, *-нык/-нек* и *-лы/-ле*, *-ны/-не*: ташлык «каменистая местность», шырлык «чаща, дебри», комнык «песчаное место, песок, пески», утыннык «дровяник», уннык «десятка», иркеннек «простор, раздолье», ташлы «каменистый», комны «песчаный», тәмне «вкусный», йәмне «красивый,

живописный».

В именах существительных, оканчивающихся на гласный, в исходном и местном падежах аффиксы -нан/-нән, -ла/-лә применяются в форме -зан/-зән, -дан/-дән, -за/-зә, -да/-дә: калазан/каладан «из города», калаза/калада «в городе». Ср. в дёмском говоре южного диалекта: калазан, калаза — в том же значении.

Для большинства говоров северо-западного диалекта характерно применение краткого варианта аффикса 2-го лица повелительного наклонения глагола в форме -ң (-ың/-ен): барың «идите» — в лит.яз. барығыз, кайтың «возвращайтесь» — кайтығыз, торың «вставляйте» — тороғоз, йөгерең «бегите» — йүгерез. Это явление характерно и для айского и аргаяшского говоров восточного диалекта.

В области лексики основной словарный состав говоров северо-западного диалекта совпадает с лексическим фондом общенародного разговорного языка башкир. Ряд слов применяется в форме литературного языка: кәзә «коза» — в баш.лит.яз. кәзә, тат.яз. кәжә, кәкүк «кукушка» — соответственно кәкүк и күке, комалак «хмель» — комалак и колмак, в отдельных говорах диалекта: этәс «петух» — этәс и этәч.

Имеется ряд лексических диалектизмов, специфичных для говоров данного диалекта. Например: барлы-көрле (среднеуральский говор) — етеш, бай «в достатке, богато» (Ғүмер буйы барлы-көрле йәшәде); йамайак, йамыйак (северо-западный диалект, мензелинский, дёмский говоры) — ағас ороһонан сокоп яһалған сеүәтә «деревянная чаша средней величины, изготовленная из нароста»; иркәбабай — атай йәиһә эсәйзең ағаһына өндәшеү һүзе «слово-обращение к старшему брату отца или матери»; иркәттәй — апайға иркәләп өндәшеү һүзе «слово ласкового обращения к старшей сестре» (Түтәйне балтүтәй, иркәттәй тидер эйек. Тәмне теллейек элек).

В топонимии также сохранилось немало корневых слов, местных географических терминов, характерных для говоров данного диалекта. Например: от диалектного географического термина тәз/төз «устье реки» образованы такие наименования: Сөйәнтөз (в лит.яз. һөйәнтөз, в документальных источниках на рус.яз. Суянтусы) — название башкирской деревни, сожженной в 1736 году царскими карателями (находится на территории современного Аскинского района Республики Башкортостан); Уктөз (Уктус) — гидроним, бывшее наименование реки Петрушихи, правого притока Исети в Свердловской области вблизи города Екатеринбурга; Уктөз таулары (Уктусские горы) — вторичное название от того же гидронима Уктус; от диал. әгер, соответствующего по своему значению литературному кур, курғы «дрожжи, закваска; болотистое место», возникли: гидроним Әгер (Агир) — речка, правый приток Усени в Туймазинском районе Республики Башкортостан, Әгертамак (Агиртамак) — название деревни в том же районе; Әгерже (Агрыз, Агрызский) — наименования села и района в Республике Татарстан и т.д.

В целом основной словарный состав говоров северо-западного диалекта составляет богатый и самобытный слой лексики, характерный и для других башкирских говоров. Это явление служит доказательством того, что северо-

западный диалект является неотъемлемой составной частью диалектной системы башкирского языка. С другой стороны, как было установлено в свое время выдающимся диалектологом Н.Х.Максютовой, «лексические диалектизмы мензелинского, бирского, гайнинского говоров, зафиксированные в «Диалектологическом словаре татарского языка (Казань, 1969), являются общешкирскими лексемами»¹². Исходя из этого, следует считать, что северо-западный диалект представляет собой своеобразную диалектную единицу в системе башкирского народного разговорного языка, которая в условиях взаимодействия с языками пришлых татар, мишарей, марийцев, удмуртов сохранила присущие ей с древнейших времен национальные особенности и свой собственный лексический фонд. Это положение в полной мере применимо и по отношению к башкирским говорам, находящимся в пределах Республики Татарстан. Правомерно в этом плане утверждение Н.Х.Максютовой о том, что «язык населения указанной территории и северо-запада Республики Башкортостан, как единый лингвистический массив, составляет западный диалект башкирского языка»¹³.

Исследуя диалекты и говоры, мы должны иметь в виду то принципиально важное обстоятельство, что башкиры — это аборигены Южного Урала и Предуралья, наследники древнейших цивилизаций этой уникальной территории, корни которых уходят в глубину тысячелетий. Их духовный и материальный мир, в том числе, конечно же, и язык прошел непрерывный путь исторического развития. Этим, пожалуй, и можно объяснить близость татарского литературного языка к говорам северо-западных башкир, ибо в основу и татарского литературного языка, как известно, был положен средний диалект, претерпевший в свою очередь воздействие со стороны башкирского языка.

Дальнейшее более углубленное изучение диалектов и говоров башкирского языка в фонетическом, морфологическом, лексическом и стилистическом планах остается актуальной задачей диалектологической науки. Перед теми, кто занимается этой проблемой, открываются широкие возможности по выявлению древнейших особенностей башкирского языка, в том числе присущего ему своеобразия в области фонетики и лексики, сравнительному исследованию диалектных данных башкирского языка как с тюркскими и финно-угорскими языками Поволжья, с болгарским, а также с восточными тюркскими и не только тюркскими языками.

Примечания

1 Юлдашев А.А. Язык тептярей/Автореферат канд. дисс. — М., 1950. — 16 с.

2 Максютова Н.Х. Башкирские говоры, находящиеся в иноязычном окружении. — Уфа: Китап, 1996. — С. 10—11.

3 Об этом смотрите: Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа:

Этнический состав, история расселения. — М.: Наука, 1974. — С.194—298.

4 Янгужин Р.З. Башкорт ырыузлары: кыскаса тарихи-этнографик очерктар. — Өфө: Китап, 1998. — 87—88 бб.

5 Максютлова Н.Х. Восточный диалект башкирского языка. — М., 1976. — С.15—16.

6 Кейекбаев Ж.Ф. Башкорт диалекттары һәм уларзың тарихына кыскаса инеш//Филми язмалар. Башкорт филологияһы серияһы/Башкорт дәүләт университеты, III сығарылыш, №2. — Өфө, 1958. — 57 б.

7 Там же. — С.58.

8 Северо-западный диалект башкирского языка. Научный отчет диалектологической экспедиции 1954 года. — Уфа: Гилем, 2008. — 372 с.

9 Миржанова С.Ф. Северо-западный диалект башкир. — Уфа: Китап, 2006. — С.290.

10 Там же.

11 Мириханов Н.М. Единство — в многообразии: тюрко-татары — этническое богатство РФ// Тюркский мир: сб. научных статей. — М.: Инсан, 2004. — С.38.

12 Максютлова Н.Х. Башкирские говоры, находящиеся в иноязычном окружении. — Уфа: Китап, 1998. — С.12—13.

13 Там же. — С.12.